

Перааходзіць воднай перашкоды падчас турэцкіх спаборніцтваў. Разбій.

Фота photo.bymedia.net

ХАЧУ ВЕДАЦЬ...

Ці праўда, што нямецкія каровы жыўць лепш беларускіх пенсіянераў?

Па радзёй пачуў інфармацыю аб тым, што дзяржава, якія ўваходзіць у Еўрапейскі Саюз, дэталююць фермераў на ўтрыманне адной каровы ў сярэднім два долары ў дзень. У мясяц атрымліваецца 60 долараў. Гэта апрача выдаткаў, якія нясуць непасрэдна гаспадары жывёлы.

Мінімальная выплата дзяржавы беларускаму пенсіянеру складае прыкладна 35 долараў (сярэдняя — 60 долараў). Мая пенсія — 100 тысяч рублёў (гэта крыху менш за 50 долараў). Атрымліваючы, што жыве заходняй жывёлы ў матэрыяльным сэнсе

Рыгор СКРЫПКО, чытач "Народнай волі".

Аспярожна: дрэнная касметыка!

Амаль пры кожнай правярцы рынку Брэсцінны выйшліца па-паруны патрабаванняў стандарту, метражнікі правільна і нормаў, правільна абавязковай сертыфікацыі. Як паведаміла БЕЛАПАН начальнік сектара аналізу і абслугоўванняў рэспубліканскага ўнітар-

нага прадпрыемства "Брэсці ЦСМ" Ірына Мікіцюк, найчасцей парушэнні адносяцца ў касметычнай прадукцыі. Так, падчас навідунай правёркі рэчавага рынку абласнога цэнтру, праведзенай арганізацыяй Дзяржстандарту, выяўлены пару-

Ларыса ШЫГАНОВА.

Кулію золотой слиток...

В этом полугодии в Беларуси отмечен значительный рост спроса населения на золото. В январе-июне Национальным банком продано 3298 золотых слитков общим весом 75,5 килограммов, то в первом полугодии продано свыше 900 штук, или почти одна треть от общего количества. Также в ходу

однограммовые (820 штук) и пятиграммовые (503 штуки) мерные слитки. В январе-июне было также продано два слитка весом по 1 килограмму.

Всего с момента начала реализации в Беларуси продано золотых слитков общим весом свыше 283 килограммов. Слитки изготовлены из золота 999-й пробы номиналом 1, 5, 10, 20, 50, 100, 250, 500, 1000 граммов.

Віажысты «ажывілі» палотны Ю. Пэна

Своёасабівай творчай справаздачай арт-студыі Святланы Давыценка пры Беларускім саюзе дызайнераў стаў перформанс "Настаўнік" у Віцебскім літаратурным музеі. З удзелам віцебскіх прафесійных акцёраў выступілі арт-студыі, створаныя 10 год таму, насправдзілі завіручы ў майстэрню эканаміста мастака Юрыя Пэна, 150-годдзе з дня нараджэння якога будзе адзначана сёння.

Студыі Святланы Давыценка, узброеныя ведамі і двухгадовым практычным вопытам, прадставілі публіцы "жывыя" палотны Юрыя Пэна: старага майстра па рамоне гадзіннікаў, мудрага равіна, хітрага свата і нават юнага Марка Шагала, першым настаўнікам

Браслаўшчына стала радзімай проса

Усё большыя плошчы займаюць у Браслаўскім раёне палёткі, засеяныя просам.

Гэтую незвычайную для паўночнай Беларусі злакавую культуру першым завёз сюды старшыня сельскагаспадарства "Азерны край" А. Міхайлаў і хутка пераканаўся, што меў рацыю. У спрыяльны год проса дае багаты ўраджай насення, што лёгка пераўтвараецца ў папулярную крупу, якая даволі дорага кашуе і дае вытворчым значны прыбытак, а калі з надвор'ем не залазілася, гаспадарка яноў жа не ў накладе, бо зялёная маса ідзе на закладку сакавіца пажыўнага корму, што па якасці пераўзыходзіць нават канюшыну.

Сёлета прыкладу "Азернага краю" паследавала сельскагаспадарства "Воласа", "Альшанка" і "Новая гвардыя".

Цяпер на абсягах Браслаўшчыны проса расце на плошчы ў 60 гектараў — у пяць разоў больш, чым летась.

Сяргей БУТКЕВІЧ.

ЗЕРКАЛО

В июне 2004 г. НИСЭПИ провел очередной национальный опрос общественного мнения (методом face-to-face interview опрошено 1508 человек в возрасте 18 лет и старше, предельная ошибка репрезентативности не превышала 0,03). Предлагаем вам некоторые наиболее интересные результаты. НИСЭПИ не несет ответственности за интерпретацию своих материалов.

Социально-экономические перспективы населения связывает с другим президентом

Результаты опроса показывают, что население, как обычно, в первую очередь заботится социально-экономические проблемы. Это отметили 53,1% респондентов (табл. 1). Вместе с тем последние 5—6 лет значимость этих проблем заметно снижалась, что может свидетельствовать о некотором улучшении экономического положения в стране. Одновременно наблюдался рост обеспокоенности населения состоянием законности и правопорядка. Причем обеспокоенность нарастала по всем составляющим этого блока проблем, особенно в отношении соблюдения прав человека, что может быть связано не только с ухудшением ситуации, но и с ростом гражданского правосознания и усилением внимания населения к своим правам.

Таблица 1. Наиболее острые проблемы, которые стоят перед страной и населением, % (возможно более одного ответа)

Проблемы	09'98	11'99	08'00	09'02	06'04
Социально-экономические проблемы (рост цен, обнищание населения, безработица и др.)	61,5	56,5	55,8	58,9	53,1
Проблемы законности и правопорядка (преступность, коррупция, нарушение прав человека и др.)	27,4	32,1	34,4	31,0	35,6
Иные проблемы (последствия чернобыльской катастрофы, международная изоляция и др.)	11,1	11,4	9,8	10,1	11,3

*Приведено к 100%

Об улучшении оценки населением социально-экономической ситуации в стране также говорят данные табл. 2. Как можно заметить, с 1994 г. число тех, кто указал на ухудшение своего материального положения за последнее время, сократилось почти в три раза (с 72,1% до 26,6%). Одновременно почти в четыре раза увеличилось количество тех, чье материальное положение не изменилось. Однако количество отмечающих его улучшение стабильно незначительно — в июне 2004 г. их было только 7,9%, что почти в 3,5 раза меньше числа тех, кто указал на его ухудшение. Поэтому скорее следует говорить о некоторой стабилизации экономической ситуации в стране, а не о ее улучшении.

Таблица 2. Динамика материального положения респондентов за последний год, %

Вариант ответа	11 '94	06 '95	06 '96	06 '97	09 '98	11 '99	04 '00	12 '00	09 '01	06 '04
Улучшилось	9,5	9,4	5,4	11,4	14,7	7,8	8,0	9,8	11,6	7,9
Не изменилось	17,3	25,7	36,7	38,2	36,7	31,3	28,7	44,3	56,8	64,0
Ухудшилось	72,1	64,7	57,8	50,1	48,1	60,6	63,3	44,1	30,6	26,6

*В анкетах 1997 и 1998 г. строки "улучшилось" и "ухудшилось" включали также ответы "скорее улучшилось, чем ухудшилось" и "скорее ухудшилось, чем улучшилось" соответственно

**За последние три месяца

Как можно видеть из табл. 3, почти 82% взрослого населения сегодня имеют доходы в пределах минимального потребительского бюджета (МПБ), т.е. уровня простого воспроизводства. Если до 2002 г. число респондентов с такими доходами систематически сокращалось, то за последние два года оно даже несколько возросло. За этот же период снижались и доли тех, кто получает более высокие доходы. Это еще раз свидетельствует о том, что говорить об улучшении экономической ситуации в стране преждевременно.

Видимо, поэтому избиратели не слишком верят систематическим обещаниям руководства страны улучшить жизнь населения. Так, 60% респондентов отметили, что указание поднять к концу года среднюю зарплату в стране до 180—190 долларов США в месяц, недавно выданное А. Лукашенко правительству, вряд ли приведет к реальному повышению уровня жизни населения (верят в это 31,8% опрошенных).

Таблица 3. Динамика среднего размера доходов (включая зарплату, пенсии, пособия и прочие приработки), который приходится на одного члена семьи в предыдущем месяце, %

Вариант ответа	04'00	04'01	04'02	09'03	03'04	06'04
до МПБ	88,8	86,5	81,0	81,4	81,9	81,8
свыше МПБ	9,2	12,6	19,0	18,3	18,1	18,1

Вместе с тем из табл. 4 можно заметить достаточно уверенную тенденцию роста общественного оптимизма в отношении изменения социально-экономической ситуации в стране. Так, за два последних года число тех, кто считает, что ситуация в ближайшие годы ухудшится, стало в 1,6 раза меньше. Тех же, кто считает, что она улучшится, стало в 1,3 раза больше. Если два года назад первых было в два раза больше, чем вторых, то сегодня их примерно поровну.

Таблица 4. Динамика оценки изменения социально-экономической ситуации в Беларуси в ближайшие годы, %

Вариант ответа	09'02	09'03	03'04	06'04
Ухудшится	34,7	28,5	22,9	21,5
Не изменится	31,6	38,4	42,9	46,2
Улучшится	16,9	19,6	23,1	21,8

Таким образом, при оценке ближайших социально-экономических перспектив страны явный пессимизм респондентов в отношении условий современной жизни сменяется заметным оптимизмом. Есть основания полагать, что это связано с надеждами большинства респондентов на смену руководства страны, которая как раз и может произойти в ближайшем будущем. Так, среди тех, кто считает, что ситуация в стране ухудшится или не изменится, иного президента предположили бы соответственно более 80% и почти 64% респондентов. И даже среди тех, кто считает, что ситуация улучшится, иного президента хотели бы около трети опрошенных.

Независимый институт социально-экономических и политических исследований.

ФУТБОЛ: ЛІГА ЧЭМПІОНАЎ

Прайграем нават албанцам...

Чэмпіён краіны — футбольны клуб "Томель" узяў старт у першым кваліфікацыйным раўндзе Лігі чэмпіёнаў

Супернікі нашай каманды былі футбалісты албанскага клуба "Цірана". Пры ўсёй паваге да албанскага футбола, які прадстаўляў ніяк нельга аднесці да еўрапейскай грады. Але беларусы ўмудрыліся супаўніць ім на сваім полі з лікам 0:2. Шанс на выхад у наступны раўнд пасля такога выніку ў гамельчан няма. Нават паловы трэнер "Томель" Аляксандр Кузняў адзначае так:

"Вынік страўдлівы. Матч паказаў наш узровень. Мы гулялі горш за "Цірану", таму і ўступілі. Перад гульняй я расчысціў шаны каманды 30 на 50, але зараз мазу расчысціць іх ак 90 на 10 на карысць албанскай каманды".

Учора вечарам барысаўскі БАТЭ і салігорскі "Шахцёр" правялі першыя матчы ў межах

кваліфікацыйнага раўнда Кубка УЕФА адпаведна з тбіліскім "Дынама" і маладзкім "Ністру". Спалдажымся, што старт у еўракубках для гэтых каманд будзе больш удалым, чым у "Томелі".

Астатнія матчы першага кваліфікацыйнага раўнда прынеслі наступныя вынікі:

"Рэйк'явік" (Ісландыя) — "Шэл-бур" (Ірландыя) — 2:2;

"Лібл" (Паўночная Ірландыя) — "ХК (Фінляндія) — 0:1; "Шэрыф" (Мадэла) — "Жане" (Люксембург) — 2:0; "ВІТ-Джорджія (Грузія) — ХБ (Славенія) — 2:4; "Скоп'я" (Латвія) — "Ры" (Уэльс) — 4:0.

Віталь ГАРБУЗАЎ.

ЛИКБЕЗ

Государственная идеология — это над страной, здоровым смыслом

Анатолій ЛЕВКОВИЧ, кандидат философских наук, заместитель председателя Белорусской социал-демократической партии (Народная грамада)

(Продолжение. Начало в №№ 113, 114, 119, 127, 128.)

Вышли мы все из Советов. В стране Советов, как известно, руководящей и направляющей была КПСС, представляющая собой мощнейший идеологический институт. Государственная идеология была железобетонной опорой большевистского жизнеустройства и выполняла роль гильотины, сносишей голову всякому, кто посмел иметь свое мнение.

Идеология "рабочего класса и крестьянства", а именно в такой упаковке ее вталкивали массам, на самом деле выражала интересы партийной комендантуры, узурпировавшей государственную власть.

Государство было превращено в средство тотального господства партийных чиновников над всеми социальными слоями

Государственная идеология делала партийных чиновников собеседниками всех богатств и помогла им безраздельно распоряжаться огромными ресурсами. Государство было превращено в средство тотального господства партийных чиновников над всеми социальными слоями общества. Поэтому многие исследователи правомерно говорят о фактизации (огосударствлении) всех сфер жизни в былом СССР.

Государственная идеология употреблялась простым людом как наркотик, ЛСД, героин, потому что он "самый советский из советских"

Государственная идеология являлась убийственным средством перековки человека и переделки общества. Она использовала миф о "светлом будущем" в качестве "обманки", исходя из простой житейской "мудрости": чем бы дитя не тешилось, абы не плакало... Продукт этого мифотворчества — государственная идеология употреблялась простым людом как наркотик, ЛСД, героин, употреблялась явно в качестве "дури".

"Нет ничего более разрушительного, чем прах умерших богов"

Крах СССР и государственной идеологии оказался для многих не менее болезненным, чем передел собственности. "Нет ничего более разрушительного, чем прах умерших богов". Этот процесс усугубился особенно в тех странах бывшего СССР, где их лидеры и правители не смогли предложить ясных и последовательных реформ переустройства жизни, что стало характерным для Беларуси.

Истинно советский белорус ощущал, что он "самый советский из советских"

Советский человек, хорошо знавший, что такое дефицит, никуда не ощущал дефицита в государственной идеологии. Наркотики идеологизированной, посаженной на иглу государственной идеологии, он в своей массе не представлял себе жизни без постоянного пользования этим "снадобом".

Он оказался заидеологизированным, советизированным и ленинизированным как никакой другой народ былого СССР. "Истинно советский белорус ощущал, что он "самый советский из советских". То есть

самый трудолюбивый, исполнительный, дисциплинированный и идеологически выдержанный", — замечает политолог В. Чернов.

Им хочется проснуться в нин, аспо предначертанной новым вождем действительности

Желание жить по-новому у "советских белорусов" поразительно сочетается с непреодолимым желанием "жить по-старому", "по-советски". Им хочется жить лучше, но не меняться не хочется. Поэтому "советские белорусы" пребывают сегодня в гипнотическом состоянии, когда прошлое "украдено", а будущее непредсказуемо. Такая неопределенность для заидеологизированных, не представляющих своей жизни без "генеральной линии" кажется концом света в отдельно взятой стране. Это, конечно же, сказывается и на общественном самосознании, тем более что печальные реалии нашей жизни этому способствуют.

Для "советских белорусов" явной порой мерещится кошмарным сном. Им хочется проснуться в нин, аспо предначертанной новым вождем действительности. Они хотят и они готовы потребовать новую государственную идеологию "дури".

"Идеология — это хорошо, потому что люди будут знать, что им думать"

Агрессивное, "упертое" нежелание мыслить, анализировать. Склонность возложить вину за свое жалкое существование на соседа. Подобострастные заискивания перед начальством. Дегрессия, доходящая порой до ленинистской отменности: "нам все равно, кто и как нами рулит, главное, чтобы на прокорм давал". Точно сказано, тоталитаризм и мораль, насилие и нравственность, стукачество и добро

вещи несоместимы. Безработные, обнищавшие, морально слабые и малообразованные, бездарности и те, кто никак не может избавиться от комплекса двоечников — примитивному уровню человеческой натуры свойственно сбиваться в стаи под чьим-либо безразличным правлением. Именно эти люди легко используют государственную идеологию. "Идеология — это хорошо, потому что люди будут знать, что им думать". А самим думать лень, самим думать неинтересно, философиям иронизируют над прогнившими-ся Саша и Сирож, бывшие клоуны на БТ.

Ее ничему не научило недавнее господство коммунистической идеологии

Отсутствие воли к поступку присуще и образованным, понимающим весь дурдом происходящего. Речь идет в первую очередь об интеллигенции, которая, как считает профессор кафедры философии подготовки научных кадров Национальной академии наук Беларуси Георгий Антонок, — мало того, что по своей природе мяжка, нестойка, так у нас еще и крайне рабоплемя. Достаточно посмотреть, как безропотно и даже услужливо она принимает официальную идеологию, несмотря на то, что всякая государственная идеология несет смерть основному профессиональному инструменту интеллигенции — свободе мысли. Ее ничему не научило недавнее господство коммунистической идеологии".

Беспартийный чиновник лучшим не стал, наоборот, он потерял все тормоза

Сегодня в нашей сынокоп ситуации после краха СССР как бы вернулась на круги своя. Она, в принципе, и не менялась, поскольку почти вся собственность, а следовательно, и безраздельная власть по-прежнему принадлежат тому же государственному чиновнику. Небольшое отличие от советских времен лишь в том, что, если в прошлом госчиновник был сплошь партийный, то нынче сплошь беспартийный. Этот беспартийный чиновник лучшим не стал, наоборот, он потерял все тормоза и близкого им круга лиц. Чиновничья вертикаль, управляющая чужой собственностью, получает возможность за бесценно приобрести себе в частную собственность и своим близким. Они используют всю мощь государственной машины для улучшения конкурентов и обеспечения монополии своим капиталом. Это всегда связано с криминальными действиями под прикрытием управляемых ими государств. Поэтому с настольной регулярностью мы слышим о коррупции в эшелонах государственной власти.

Сама государственная власть становится главной формой собственности

Таким образом, уже беспартийный государственный "держиморда", как и прежде, правит бал. Сама государственная власть для него становится главной формой собственности. Это все те же признаки фактизации (огосударствления), которые характерны быломому СССР. Нынешним хозяевам, как и прежним, необходима государственная идеология. Она должна зашишать и оправдывать их право на монопольное господство и принятие решений.

всегда прав. Конечно, его упорность, в сравнении с основателями прежних тоталитарных идеологий, примитивна и убогая. Но это не значит, что она бесполезна. Власть без тормозов и знаний — это необузданная власть, а необузданная власть — всегда опасная власть.

Он использует отработанный старую тактику удержания власти государственной и идеологической тоталитарный прессинг на гражданское общество

Большевистская государственная идеология витала в крови "советских белорусов". Кровь, которой умели большевики так, как никогда до этого. Это так же сильно сказалось на умозапити и менталитете главного "советского белоруса". Как и большинство склонных к диктаторству, он дитя и пленник тоталитарных идеологий. Он ищет в них образцы для подражания, о чем и заявил некогда журналу "Шпигель". Именно тоталитарные идеологии XX века инцируют белорусского правителя на "подвиг" по возрождению государственной идеологии. Он использует отработанный старую тактику удержания власти — государственной и идеологической тоталитарный прессинг на гражданское общество.

Государственная идеология — это торжество чиновника над страной, здравым смыслом и свободой человека

Сверхзадачей государственной идеологии является оправдание деятельности самого государства. Государственный идеолог должен обосновать, что государство дано и нужно только и только о своем народе. "Но я заставляю всех любить мою и вашу страну, в которой вы живете, и ту

У Чехии с нынешними белорусскими властями особые отношения. Почти два года назад именно чешские власти отказали А. Лукашенко во въездной визе, тем самым наложив вето на его участие в Пражском саммите НАТО и не позволив ему хотя бы на неформальном уровне ослабить международную изоляцию по отношению к нему самому и к построенной им в Беларуси политической системе. Именно Чехия приняла самую влиятельную независимую радиостанцию, вещающую на Беларусь, — Радио Свобода. Именно Чехия стала последним приютом Василия Быкова.

Об этом и многом другом мы беседуем с Временным Поверенным в делах Чешской Республики в Республике Беларусь Владимиром РУМЛОМ.

Владимир РУМЛ, Временный Поверенный в делах Чешской Республики в Республике Беларусь:

«Чехия — это своеобразные белорусы Западной Европы»

— Господин Румл, вот уже несколько месяцев, как Вы работаете в Беларуси. Изменилось ли Ваше первое впечатление, которое Вы высказали в своем первом интервью о нашей стране: «Люди дружелюбны, Беларусь — прекрасная страна, и все здесь замечательно, кроме, пожалуй, памятников Ленину»?

— Если быть точным, то я работаю в Беларуси уже шесть месяцев. Я должен еще раз подтвердить, что Беларусь — прекрасная страна и ее населяют прекрасные люди. До сих пор я не перестаю удивляться памятникам Ленину и постоянно задаю себе вопрос: что хорошего сделал этот человек и его последователи для белорусского народа? Почему его скульптуры находятся на местах, на которых я ожидал бы увидеть настоящих представителей белорусской истории? Думаю, что наша страна не нуждается в возврате к советским символам, поскольку имеет свои собственные.

— В Беларуси все время мусолится тема российско-белорусского союза (в последнее время, правда, реже), который то живее всех живых, то мертвее всех мертвых. Скажите, насколько успешно пропихивают «развод» чешского и словацкого народов, который последовал сразу после распада СССР и Варшавского договора, а точнее, 1 января 1993 года? Какие сейчас отношения между бывшими союзниками — чехами и словаками?

— Впервые Чехия объединилась со Словакией после Первой мировой войны. Это было искусственное государственное образование и не совсем добровольное. Чехия хотела иметь свою тождественность, но была для победы союзников чересчур маленькой. Словаки в Чехословакию часто вели себя по-сепаратистски, и я это понимаю. Если бы я был словак, я бы тоже хотел иметь свое государство. После победы демократии над диктатурой коммунистов началась свобода выбора собственного будущего, и словаки решили идти своим путем. На сегодняшний день отношения между нашими народами хорошие, я бы сказал, даже отличные. Это отношения между равноправными и добрыми соседями.

— Как, на Ваш взгляд, повлиял этот «развод» на уровень жизни в Чехии? Насколько сильно сейчас в вашей стране настроения восхода некий союз с братскими народами? «Развод» не повлиял ни на уровень жизни чехов ни, на уровне жизни словаков. Но союз между нашими странами, можно сказать, уже воссоздан — посредством нашего совместного вступления в Евросоюз 1 мая этого года. Мы верим, что Евросоюз будет дееспособным.

ним, потому что он создан не искусственно. Главная черта, характеризующая ЕС, — это добровольность. Никто никого не принуждает туда вступать. Каждый это делает по своей воле, с учетом национальных интересов.

— Вам не говорили, господин Румл, что Вы похожи на бывшего президента Чехии Вацлава Гавела? Как Вы, кстати, оцениваете роль этого политика в новейшей истории нашей страны?

— Вацлав Гавел — уникальный человек. Мы очень счастливы, что у нас был такой президент, который сыграл ключевую роль во восторженной демократизации нашей страны. Его вклад в демократическую историю Чехии, а не только в демократическую революцию, которая имела место, огромна. Он показал нам, как организовать демократическое государство, как заставить его работать на благо народа после стольких лет тоталитарного коммунистического режима. Вступление Чехии в НАТО, Евросоюз, которое обеспечило безопасность и возможности процветания Чехии, стало результатом мудрой и последовательной политики Вацлава Гавела.

— Чехия в последнее время ассоциируется у белорусов с местом, где жил последние годы жизни писатель Василий Быков и где размещается офис белорусских служб Радио Свобода. Что еще общего есть между чехами и белорусами?

— Осмелюсь сказать, что много. Я вообще думаю, что чехи — это своеобразные белорусы Западной Европы. Исторически мы (чехи и белорусы) большей частью были зависимы от соседних держав. Утрата государственной независимости в протестантских войнах, мы должны были вернуть национальное самосознание. Нас, чехов, как и белорусов, 10 миллионов. Мы такие же, как и белорусы, миролюбивые и также были оккупированы нацистской Германией и Советским Союзом. В ноябре 2002 года мне удалось побывать в Праге на саммите НАТО. Как раз тогда, когда туда не пустили Лукашенко, помните? Так вот, у меня сложилось впечатление, что большинство чехов, в отличие от белорусов, признают отношения к НАТО. Как так получилось, что шаг от Варшавского договора до НАТО получился в нашей стране таким коротким? Помогли ли этому события 21 августа 1968 года, когда СССР ввел войска в ЧССР?

— НАТО сегодня для нас — гарантия безопасности. Наше вступление в Североатлантический альянс было логичным. К Варшавскому договору мы не присоединились добровольно, а к НАТО — абсолютно добровольно. Войска Варшавского договора оккупировали нас, и эта оккупация длилась 20 лет. В НАТО же все равно. В НАТО не принимали решение, если некоторые, даже самые маленькие государства, не согласны с ним. Нежеланное решение невозможно в НАТО принять и превратить в жизнь. НАТО — это свободная организация. Мы просто отказались от несвободы в пользу свободы.

Владимир Румл родился в 1951 году, начал свою политическую деятельность в 1989 году как член оппозиционной Демократической инициативы, а после падения коммунистического режима участвовал в первых свободных парламентских выборах от Гражданского Форума. В начале девяностых руководил аппаратом заместителя министра внутренних дел, затем перешел на должность руководителя отдела безопасности Министерства иностранных дел Чехии. Начиная с 1998 года работал советником постоянного представителя Чешской Республики при НАТО в Брюсселе, а 7 января 2004 года стал главой чешского представительства в Беларуси.

— Где мой дом, где мой дом? Вода журчит по излучинам, брызги шумят на скалах, в саду краснеет осенний цветок, как огнище — это земной рай! — Как начинается национальный гимн Чехии. В нем ни слова о руководителе и направлении дела партии власти, о братском словосочетании, как это было принято в коммунистическое время. Чехия рассталась с тоталитарным прошлым навсегда?

— Говоря откровенно, в нашем государственном гимне никогда и не было ни слова о ведущей роли коммунистической партии. Гимн Чехословакии состоял из чешской и словацкой частей. Мы, чехи, оставили себе только чешскую часть, поэтому наш гимн совсем короткий. И это хорошо!

Биография

Владимир Румл родился в 1951 году, начал свою политическую деятельность в 1989 году как член оппозиционной Демократической инициативы, а после падения коммунистического режима участвовал в первых свободных парламентских выборах от Гражданского Форума. В начале девяностых руководил аппаратом заместителя министра внутренних дел, затем перешел на должность руководителя отдела безопасности Министерства иностранных дел Чехии. Начиная с 1998 года работал советником постоянного представителя Чешской Республики при НАТО в Брюсселе, а 7 января 2004 года стал главой чешского представительства в Беларуси.

Образование высшее — закончил университет по специальности «Политология и экономика». За содействие вступлению Чехии в НАТО был награжден медалью министра обороны Чешской Республики. Владеет чешским, английским, русским, немецким и датским языками. Женат, трое детей.

Частей. Мы, чехи, оставили себе только чешскую часть, поэтому наш гимн совсем короткий. И это хорошо!

— Что касается нашего коммунистического прошлого, то отвечаю так: мы в Чехии очень хотели избавиться от тоталитарного режима. У чешского народа была воля к переменам, и с каждым годом она становилась все сильнее. Я думаю, что главным сигналом к демократической революции в Чехословакии для нас в свое время стало падение Берлинской стены, а также грубое выступление полиции против студентов в ноябре 1989 года.

— Если народ Чехии (если судить по быстрому вступлению в НАТО и Евросоюз) столь близки демократические ценности, то почему же тогда он в 1938 году так безрочно и практически без боя сдал свою страну

нацистам? Получается, что Гитлер вышел в Прагу на белом коне...

— Для человека, который родился в 1951 году, это трудный вопрос. Тем не менее выскажу такое мнение: каждая победа диктатуры — это есть сбой демократии. А так было и в судьбоносном 1938 году. В то время великие державы договорились о нас без нас. Нас уступили диктатору. А мы оказались в роли зрителей.

— Ваш одноклассник сенатор Ян Румл, который не скрывает своего неприязненного отношения к Лукашенко и построенной им системе власти в Беларуси, насколько я знаю, вот уж четыре года не может получить белорусскую визу, чтобы приехать в Беларусь и встретиться с коллегами — демократами. Как Вы думаете, это ответ белорусских властей на запрет Лукашенко посетить Прагу в 2002 году?

— Я думаю, что это не реакция Администрации президента. Думаю, ваш президент не хотел бы, чтобы ему напоминали, что Европа и США считают его стиль управления несколько своеобразным. Думаю, что речь идет о недоразумении. С господином Румлом я знаком, у нас схожие точки зрения, и все-таки виза и аккредитация в Беларуси я получил без проблем.

— Давайте несколько отойдем от серьезных тем и перейдем, как говорится, к несерьезным. Работая в Беларуси, скажите ли по чешскому пиву? Какое белорусское пиво предпочитаете?

— Это великолепный вопрос! И я должен признаться, что по чешскому пиву не скажу. Я был приятно удивлен качеством русского пива. Белорусское пиво тоже не плохое. Люблю «Крынку» — только оно подчас бывает разным по качеству. До сих пор я так и не понял, почему у многих белорусских ресторанов невозможно купить белорусское пиво.

— Сейчас разгар туристического сезона. Куда стоит съездить белорусскому туристу кроме Карловых Вар?

— В Чехии очень много интересных мест. Конечно, каждый турист должен увидеть Прагу, как в Беларуси — Минск. Кроме Праги, я посоветовал бы посетить замки, например, Карлштейн, Кржижковец, Конопиште, а из городов — Нимбурк, Подебрава, Оломоуц, Йиндрихов, Габсбург, Табор, Чешский Крумлов, Телч и многие другие. Чехия также имеет красивые горы, которые привлекают любителей зимних видов спорта, так и для летнего туризма.

Беседовал Александр СИЛЧЕ. Фото БЕЛТА.

Чатыры ліпы

Могілікі былі на ўзгорку. Старыя, скуржылыя хмызнікі. На іх ужо даўно нікога не хавалі. Зарасла травой і сцяжынка, што вяла да перакошаных могілак. За нейкую сотню метраў ад прагіналі і наваленага плоту, проста ў полі быў магілёўскі ўзгорчак. Над ім узвышаўся стары помнік, які вянчаў каталіцкі крыжык. Усе абнесена агорадак, акуртаная паўрабаванымі дрэвамі, колер. Па вулках агорады чатыры ліпы. Яны ўжо даўно ўвабраліся ў сілу і кожнае лета шапачелі лістовай, нібы запрашаючы пражодных падасці і пакланіцца паміж таго, хто знайшоў павышамі помнікам вечны спачыны.

Праходзячы палівай дарогай, што аддзяляла гэтую адзіночную магілу ад могілак, я заўсёды думаў, што чалавека пахавалі ў полі не проста так, што тут ёсць нейкая таёмніца. Аднаўчы ўзвешчы там адзіночную жаночую постаць. Хоць на двары стаўла ліпенская гаражыня, яна была апраўна ва ўсё чорнае. У адной руды трымаўла кветкі, а другой, відавч, ашчыпалы кручок на брамы. Мне было няёмка згледзець гэтыя лі ўсё ж не стрымалася, каб не падасці, не загаварыць.

— Прабачце, — павітаўшыся, прамовіла я. — Нескалькі разоў праходзіла калы гэтай адзіночнай магілы, нават чысціла і вяртаючыся вясельніцы. Тут заўсёды акуртаная прыбраная, і кожны раз у вазачцы жыўла кветкі. Тут пахаваны хто-небудзь з вайшай радні? Даруйце, калі рабіла вам балачка...

Пажылая жанчына пажыла, але яна маё імя, і я нават з нейкай удзячнасцю. Можна, ёй хацелася раскажаць незнаёмаму чалавеку пра свае пакуты, адкрыць душы?

— Што балачка — праўда. Але вайшай вайшай у гэтым няма. Тут пахавана маё чысцельне. Яна зайшла за агорадку, паставіла ў вазачку кветкі і прыседа на невялікую лаўку. Нават маршчыстым твары не было ні слазіны, але ў шырш вачах застыла жалёбная тула. — Я быў старэйшым за мяне на пяць гадоў, — пачала яна свой апавед. — Я тады хадзіла ў дзесяты клас, а ён працаваў трактарыстам у МТС. Вясна была, прыгожы шэлы май. Я ўпершыню на вечарынку пайшла, бо і балачка не тускалі, і настаўнікі не дазвалялі. — Я пайшла. Не тое, што цяпер, для дзяцей танцы арганізуюцца.

Мой Васіль быў хлопцём вільным, прыгожым: высокі, чарнаваты, стройны, як топаць. Паміж тым, толькі зайграў музыкі полку, ён мяне і запрасіў. Самыя першыя выйшлі на сярадыну хаты. Мне і радасна было, і ганарова, і саромелася вельмі, бо якая ж яшчэ дзеўка? Залёна, як талы казлі.

Працягвалі мы ўвесь вечар. І дадому ён мяне праводзіў. 3 таго і пачалася. Кулды, бывала, ні ліку, што ні рабіла — усё ён перад вачыма. Я Васілю таксама ў сэрца запала. Радка ў яе выдасца вольны час, бо і на работу траба хадзіць, і доглядаць сваю гаспадарку даглядаць. Жыў ён з мамай і брышчым. Балачка на фронце загінуў у самыя канцы вайны.

Радка, але як толькі была матчыма, прыкошліў рэшчу ў мяне ўсёку за шчыш клімат, у той вечар былі самыя шчышчальныя ў маім жыцці.

Я скончыла школу, пачала працаваць рахункаводам у калгасе, бо тады, у сярэдзіне пачатка дзесяты гадоў, у вёсцы людзі з вайшайшай адважыліся шчышчальны так, як цяпер і з вайшайшай не цяжыцца.

На другое лета Васіль са сваім дзядзькам прышоў да мяне ў вайшэ. Нечакана. Асабліва для майх бацькоў. Яны па тым часе жылі ў замкава. Балачка, калгасам класіфікаваў і пачаў ташыкл з калгаскай, у нас была

новая ашчыпалая хата. Не тое, што ў Васіля, — старанька, ледзь не на падпорок. Ды гэты і не дзіва: людзі такую вайну перажылі, удзёлы лі сэрцы рады былі, а вайшэ жылі. Цяжкую вайну бацька, убаўчышы такіх сваюто, заўпяршыў: — Рана ёй яшчэ замуж. Гэта па-першае. А па-другое, куды ты яе прывадзіш? У хатку на курныя ножкі?

Я пачаў і сэрцабысты колер. Па вулках агорады чатыры ліпы. Яны ўжо даўно ўвабраліся ў сілу і кожнае лета шапачелі лістовай, нібы запрашаючы пражодных падасці і пакланіцца паміж таго, хто знайшоў павышамі помнікам вечны спачыны.

Праходзячы палівай дарогай, што аддзяляла гэтую адзіночную магілу ад могілак, я заўсёды думаў, што чалавека пахавалі ў полі не проста так, што тут ёсць нейкая таёмніца. Аднаўчы ўзвешчы там адзіночную жаночую постаць. Хоць на двары стаўла ліпенская гаражыня, яна была апраўна ва ўсё чорнае. У адной руды трымаўла кветкі, а другой, відавч, ашчыпалы кручок на брамы. Мне было няёмка згледзець гэтыя лі ўсё ж не стрымалася, каб не падасці, не загаварыць.

— Прабачце, — павітаўшыся, прамовіла я. — Нескалькі разоў праходзіла калы гэтай адзіночнай магілы, нават чысціла і вяртаючыся вясельніцы. Тут заўсёды акуртаная прыбраная, і кожны раз у вазачцы жыўла кветкі. Тут пахаваны хто-небудзь з вайшай радні? Даруйце, калі рабіла вам балачка...

Пажылая жанчына пажыла, але яна маё імя, і я нават з нейкай удзячнасцю. Можна, ёй хацелася раскажаць незнаёмаму чалавеку пра свае пакуты, адкрыць душы?

— Што балачка — праўда. Але вайшай вайшай у гэтым няма. Тут пахавана маё чысцельне. Яна зайшла за агорадку, паставіла ў вазачку кветкі і прыседа на невялікую лаўку. Нават маршчыстым твары не было ні слазіны, але ў шырш вачах застыла жалёбная тула. — Я быў старэйшым за мяне на пяць гадоў, — пачала яна свой апавед. — Я тады хадзіла ў дзесяты клас, а ён працаваў трактарыстам у МТС. Вясна была, прыгожы шэлы май. Я ўпершыню на вечарынку пайшла, бо і балачка не тускалі, і настаўнікі не дазвалялі. — Я пайшла. Не тое, што цяпер, для дзяцей танцы арганізуюцца.

Мой Васіль быў хлопцём вільным, прыгожым: высокі, чарнаваты, стройны, як топаць. Паміж тым, толькі зайграў музыкі полку, ён мяне і запрасіў. Самыя першыя выйшлі на сярадыну хаты. Мне і радасна было, і ганарова, і саромелася вельмі, бо якая ж яшчэ дзеўка? Залёна, як талы казлі.

Працягвалі мы ўвесь вечар. І дадому ён мяне праводзіў. 3 таго і пачалася. Кулды, бывала, ні ліку, што ні рабіла — усё ён перад вачыма. Я Васілю таксама ў сэрца запала. Радка ў яе выдасца вольны час, бо і на работу траба хадзіць, і доглядаць сваю гаспадарку даглядаць. Жыў ён з мамай і брышчым. Балачка на фронце загінуў у самыя канцы вайны.

Радка, але як толькі была матчыма, прыкошліў рэшчу ў мяне ўсёку за шчыш клімат, у той вечар былі самыя шчышчальныя ў маім жыцці.

Я скончыла школу, пачала працаваць рахункаводам у калгасе, бо тады, у сярэдзіне пачатка дзесяты гадоў, у вёсцы людзі з вайшайшай адважыліся шчышчальны так, як цяпер і з вайшайшай не цяжыцца.

На другое лета Васіль са сваім дзядзькам прышоў да мяне ў вайшэ. Нечакана. Асабліва для майх бацькоў. Яны па тым часе жылі ў замкава. Балачка, калгасам класіфікаваў і пачаў ташыкл з калгаскай, у нас была

новая ашчыпалая хата. Не тое, што ў Васіля, — старанька, ледзь не на падпорок. Ды гэты і не дзіва: людзі такую вайну перажылі, удзёлы лі сэрцы рады былі, а вайшэ жылі. Цяжкую вайну бацька, убаўчышы такіх сваюто, заўпяршыў: — Рана ёй яшчэ замуж. Гэта па-першае. А па-другое, куды ты яе прывадзіш? У хатку на курныя ножкі?

Я пачаў і сэрцабысты колер. Па вулках агорады чатыры ліпы. Яны ўжо даўно ўвабраліся ў сілу і кожнае лета шапачелі лістовай, нібы запрашаючы пражодных падасці і пакланіцца паміж таго, хто знайшоў павышамі помнікам вечны спачыны.

Праходзячы палівай дарогай, што аддзяляла гэтую адзіночную магілу ад могілак, я заўсёды думаў, што чалавека пахавалі ў полі не проста так, што тут ёсць нейкая таёмніца. Аднаўчы ўзвешчы там адзіночную жаночую постаць. Хоць на двары стаўла ліпенская гаражыня, яна была апраўна ва ўсё чорнае. У адной руды трымаўла кветкі, а другой, відавч, ашчыпалы кручок на брамы. Мне было няёмка згледзець гэтыя лі ўсё ж не стрымалася, каб не падасці, не загаварыць.

— Прабачце, — павітаўшыся, прамовіла я. — Нескалькі разоў праходзіла калы гэтай адзіночнай магілы, нават чысціла і вяртаючыся вясельніцы. Тут заўсёды акуртаная прыбраная, і кожны раз у вазачцы жыўла кветкі. Тут пахаваны хто-небудзь з вайшай радні? Даруйце, калі рабіла вам балачка...

Пажылая жанчына пажыла, але яна маё імя, і я нават з нейкай удзячнасцю. Можна, ёй хацелася раскажаць незнаёмаму чалавеку пра свае пакуты, адкрыць душы?

— Што балачка — праўда. Але вайшай вайшай у гэтым няма. Тут пахавана маё чысцельне. Яна зайшла за агорадку, паставіла ў вазачку кветкі і прыседа на невялікую лаўку. Нават маршчыстым твары не было ні слазіны, але ў шырш вачах застыла жалёбная тула. — Я быў старэйшым за мяне на пяць гадоў, — пачала яна свой апавед. — Я тады хадзіла ў дзесяты клас, а ён працаваў трактарыстам у МТС. Вясна была, прыгожы шэлы май. Я ўпершыню на вечарынку пайшла, бо і балачка не тускалі, і настаўнікі не дазвалялі. — Я пайшла. Не тое, што цяпер, для дзяцей танцы арганізуюцца.

Мой Васіль быў хлопцём вільным, прыгожым: высокі, чарнаваты, стройны, як топаць. Паміж тым, толькі зайграў музыкі полку, ён мяне і запрасіў. Самыя першыя выйшлі на сярадыну хаты. Мне і радасна было, і ганарова, і саромелася вельмі, бо якая ж яшчэ дзеўка? Залёна, як талы казлі.

Працягвалі мы ўвесь вечар. І дадому ён мяне праводзіў. 3 таго і пачалася. Кулды, бывала, ні ліку, што ні рабіла — усё ён перад вачыма. Я Васілю таксама ў сэрца запала. Радка ў яе выдасца вольны час, бо і на работу траба хадзіць, і доглядаць сваю гаспадарку даглядаць. Жыў ён з мамай і брышчым. Балачка на фронце загінуў у самыя канцы вайны.

Радка, але як толькі была матчыма, прыкошліў рэшчу ў мяне ўсёку за шчыш клімат, у той вечар былі самыя шчышчальныя ў маім жыцці.

Я скончыла школу, пачала працаваць рахункаводам у калгасе, бо тады, у сярэдзіне пачатка дзесяты гадоў, у вёсцы людзі з вайшайшай адважыліся шчышчальны так, як цяпер і з вайшайшай не цяжыцца.

На другое лета Васіль са сваім дзядзькам прышоў да мяне ў вайшэ. Нечакана. Асабліва для майх бацькоў. Яны па тым часе жылі ў замкава. Балачка, калгасам класіфікаваў і пачаў ташыкл з калгаскай, у нас была

новая ашчыпалая хата. Не тое, што ў Васіля, — старанька, ледзь не на падпорок. Ды гэты і не дзіва: людзі такую вайну перажылі, удзёлы лі сэрцы рады былі, а вайшэ жылі. Цяжкую вайну бацька, убаўчышы такіх сваюто, заўпяршыў: — Рана ёй яшчэ замуж. Гэта па-першае. А па-другое, куды ты яе прывадзіш? У хатку на курныя ножкі?

Я пачаў і сэрцабысты колер. Па вулках агорады чатыры ліпы. Яны ўжо даўно ўвабраліся ў сілу і кожнае лета шапачелі лістовай, нібы запрашаючы пражодных падасці і пакланіцца паміж таго, хто знайшоў павышамі помнікам вечны спачыны.

Праходзячы палівай дарогай, што аддзяляла гэтую адзіночную магілу ад могілак, я заўсёды думаў, што чалавека пахавалі ў полі не проста так, што тут ёсць нейкая таёмніца. Аднаўчы ўзвешчы там адзіночную жаночую постаць. Хоць на двары стаўла ліпенская гаражыня, яна была апраўна ва ўсё чорнае. У адной руды трымаўла кветкі, а другой, відавч, ашчыпалы кручок на брамы. Мне было няёмка згледзець гэтыя лі ўсё ж не стрымалася, каб не падасці, не загаварыць.

— Прабачце, — павітаўшыся, прамовіла я. — Нескалькі разоў праходзіла калы гэтай адзіночнай магілы, нават чысціла і вяртаючыся вясельніцы. Тут заўсёды акуртаная прыбраная, і кожны раз у вазачцы жыўла кветкі. Тут пахаваны хто-небудзь з вайшай радні? Даруйце, калі рабіла вам балачка...

торжество чиновника и свободой человека

власть, которая, хоть где-то кто и вылезет, азтук возмезд, проворовался, но которая народ никогда не бросила в беде". Государственная идеология — это торжество чиновника над страной, здравым смыслом и свободой человека.

Государственная идеология им нужна для одной цели — сделать общество политически лояльным и легко управляемым.

Для тех, кто правит по понятиям, а не управляет по закону, ставки особенно велики. Они будут держаться за власть до «последнего патрона». Государственная идеология им нужна только для одной цели — сделать общество политически лояльным и легко управляемым. Корпоративная вертикальная власти нужны не граждане, а верноподданные. В первую очередь этого добиваются от учителей, работников вузовской сферы, иначе словом, тек, кто имеет прямую возможность влияния на мозги людей. Слабеющая власть тяготеет к репрессиям. Перед важными избирательными кампаниями (парламентской и президентской) заканчивается зачистка информационного пространства, расширяется мобилизация для общественных организаций, ограничивается и так ограниченная деятельность политических партий и т.д.

Если масла на всех не хватает

А что делать, если масла на всех не хватает? Его следует заменить идеологической лапшой. Вель за десять лет правления не решены ни политические, ни экономические, ни социальные проблемы внутри страны. Внешние отношения испорчены как с дальним зарубежьем, так и с

ближним. Испорчены отношения с Россией. Не получается с Украиной. Не получилось стать объединителем славян. Это торжество чиновника над страной, здравым смыслом и свободой человека.

Государственная идеология им нужна для одной цели — сделать общество политически лояльным и легко управляемым.

Для тех, кто правит по понятиям, а не управляет по закону, ставки особенно велики. Они будут держаться за власть до «последнего патрона». Государственная идеология им нужна только для одной цели — сделать общество политически лояльным и легко управляемым. Корпоративная вертикальная власти нужны не граждане, а верноподданные. В первую очередь этого добиваются от учителей, работников вузовской сферы, иначе словом, тек, кто имеет прямую возможность влияния на мозги людей. Слабеющая власть тяготеет к репрессиям. Перед важными избирательными кампаниями (парламентской и президентской) заканчивается зачистка информационного пространства, расширяется мобилизация для общественных организаций, ограничивается и так ограниченная деятельность политических партий и т.д.

Если масла на всех не хватает

А что делать, если масла на всех не хватает? Его следует заменить идеологической лапшой. Вель за десять лет правления не решены ни политические, ни экономические, ни социальные проблемы внутри страны. Внешние отношения испорчены как с дальним зарубежьем, так и с

сируется миф о миссии Беларуси и ее президента в славянском мире. Это позволило белорусскому правительству отбросить чуждую для него идею белорусского национального возрождения в Европу наций, что совсем недавно сделали наши соседи, став членами Евросоюза.

Сегодняшних идеологов, честно говоря, жалко

Чем хуже дела вождя, тем больше необходимо говорить о правильности его пути и его идей. Поэтому сегодняшних идеологов, честно говоря, жалко, тем более, что многих из них знаю лично. Крутят они идеологическими циркулями в лучших традициях советского времени. Жалко моих коллег, которые стыдливо оправдываются, мол, главное то, что читаем, а не то, что требуют. Жалко преподавателей, которым приходится краснеть перед милой и провинчивой аудиторией, доказывая «применимость» экономической и социальной модели белорусского чуда.

И поделом!

Молодые, едва опившись, начинают презирать (и поделом!) и политику, и идеологию, и взрослых, оставшихся им в наследство полчищную жизнь, Чернобыль и СПИД, как божье наказание. Единственное завоевание конца XX века — свободу слова — и то отделили на растерзанные корпорации вертикальной власти, укрыв тем самым у молодых свободу и перспективу быть европейским государством.

Ситуация в стране могла бы измениться чуть ли не за один день

Важно понимать, что, хотя один человек выглядит слишком беспомощным, чтобы изменить государственную идеологию, правую систему целой страны, даже он обладает достаточно важным потенциалом. Единственное, что делает человека беспомощным, это его убежденность в этой беспомощности. Люди не способны что-либо изменить лишь потому, что упорно верят в то, что не могут одолеть систему, которая на самом деле представляет собой проявление их поступков. Обычно их жизненная философия сродни философии «утраченной твари»: «А я не могу?». В результате такой человек самым жалким образом погружается в безразличия и апатию и этим придает еще большую силу корпорации вертикальной власти. Если бы каждый из нас перестал считать, что он беспомощен, и вместо этого принял на себя ответственность за свою жизнь, заявив свои права, ситуация в стране могла бы измениться чуть ли не за один день.

